

Со стороны сада неподалёку доносились переливы смеха и оживлённые голоса гостей, но вокруг двоих, стоящих у длинного стола, сгущалась невидимая, напряжённая буря.

Цзянь Шанвэнь поднял взгляд и встретился глазами с Лян Шэнем. Мужчина выглядел утончённо и благородно, но лишь те, кто знал его по-настоящему, понимали: стоит приблизиться — и на тебя обрушится давящая, почти осязаемая сила его присутствия. Словно змея, скрывающаяся в глубине леса, молча следит за добычей — стоит лишь потерять бдительность, и тебя проглотят без остатка.

Лёгкий ветерок струился в послеобеденной тишине.

Цзянь Шанвэнь чуть прищурился, его глаза — тёплые, с изогнутыми уголками — ясно отражали фигуру Лян Шэня. В голосе звучала игривая мягкость, будто он был влюблён и сейчас капризно дразнил своего возлюбленного:

— Попробуй угадать?

В тени деревьев они стояли рядом: один — сдержанно элегантный, другой — изящный и живой, с оттенком лукавства.

Оба улыбались. Со стороны они казались идеальной парой.

Но на деле...

Лян Шэнь слегка прищурился, и его улыбка стала холодной, почти зловещей:

— Осмелел, да?

Цзянь Шанвэнь опустил голову, зачерпнул ложкой ледяную крошку десерта. Орехи в миске испачкали подушечки его пальцев, и он спокойно произнёс:

— Если тебя загонят в тупик, ты тоже не будешь таким уж осторожным.

Лян Шэнь протянул ему салфетку. Этот человек, до мозга костей похожий на джентльмена, скрывал в глазах глубокую, тёмную жестокость. Его голос был мягким, почти ласковым, как шёпот любовника:

— Что, твой покровитель тебя больше не прикрывает? Ты ведь так хорошо умеешь соблазнять мужчин... разве нет?

Цзянь Шанвэнь вытер пальцы, небрежно отбросил салфетку и безразлично бросил:

— Разве не ты всех этих мужчин уже уничтожил?

Лян Шэнь рассмеялся.

Он смотрел на стоящего перед ним Цзянь Шанвэня сверху вниз — без тени смущения, словно разоблачение его вовсе не касалось. Скорее, в его взгляде читалось насмешливое наслаждение, будто он разглядывал вещь, которая принадлежит ему.

И только тогда гости неподалёку наконец обратили на них внимание.

Вэнь Цзинь окликнул их:

— Брат Цзянь, брат Лян Шэнь! Мы собираемся посмотреть бассейн за домом. Вы уже поели? Пойдёте с нами?

Цзянь Шанвэнь ответил:

— Сейчас подойдём.

Остальные гости тоже поднялись, собираясь идти.

Им двоим нельзя было больше задерживаться здесь — иначе на них обратили бы внимание и съёмочная группа, и зрители. Цзянь Шанвэнь поставил тарелку и заодно отнёс со стола использованную посуду.

Рядом раздался голос Лян Шэня:

— Что бы ты ни задумал, убери свои мелкие интрижки.

Рука Цзянь Шанвэня на мгновение замерла.

Гости и операторы уже собирались уходить, и под прикрытием тени деревьев мужчина наконец сбросил часть своей маски: улыбка исчезла, уступив место холодной, резкой отстранённости.

Лян Шэнь смотрел на него так, будто перед ним было нечто ничтожное, недостойное внимания:

— Семья Лян никогда не примет кого-то с таким позорным происхождением. Вэнь Цзинь — мой жених. Он не такой, как ты. Не смей портить мои планы.

Такое прямое предупреждение было рассчитано на то, чтобы собеседник понял намёк и отступил.

На мгновение повисла тишина.

А затем раздался тихий смешок.

Лян Шэнь опустил взгляд — и увидел, как стоящий перед ним юноша мягко улыбается. В уголках его глаз всегда теплился лёгкий розоватый оттенок, словно рассеянный цвет лепестков персика. Он чуть повернул голову и посмотрел прямо на него.

— И какое это имеет ко мне отношение? — произнёс Цзянь Шанвэнь.

Лян Шэнь на секунду растерялся.

— В этом шоу столько участников, — лениво продолжил Цзянь Шанвэнь, его улыбка стала глубже, почти чарующей, словно у искусителя, — ваши с ним дела меня вовсе не интересуют. Ты сам сказал — я отлично умею соблазнять мужчин. Но здесь ты не единственный мой бывший. С чего ты решил, что я хочу сойтись именно с тобой?

Взгляд Лян Шэня мгновенно стал жёстким; в нём вспыхнули отвращение и презрение:

— Шл*ха.

Цзянь Шанвэнь лишь изогнул губы:

— Правда? Тогда, господин Лян, если я — шл*ха, то кем приходишься ты, раз любил меня?

— Всего лишь игрушкой, — холодно усмехнулся Лян Шэнь. — И ты ещё смеешь говорить о любви? Завтра я устрою, чтобы тебя убрали со съёмки. Ты покинешь шоу.

Какие знакомые слова.

Цзянь Шанвэнь подумал: за день он слышит это уже в третий раз — им не надоело повторять, а ему уже надоело слушать.

— Неужели? — он поднял взгляд и с лёгкой улыбкой ответил: — Тогда попробуй.

В прошлой жизни его именно так и подавляли — угрозами, приказами, словно вещь, которой можно распоряжаться. Поэтому даже в конце, когда он умирал, у него не осталось сил сопротивляться.

Но в этой жизни...

Он больше не станет ждать своей участи.

Худшее уже случилось с ним однажды.

И теперь — чего ему бояться?

После полудня.

Часть гостей отправилась к бассейну, однако из-за того, что подготовленные в особняке купальники и плавки не всем подошли по размеру, некоторые так и остались на суше.

В воде сейчас был Фэй Чэн.

Он заметно отличался от остальных: ярко-красные волосы, взъерошенные, как иглы у ежа, и чуть приподнятые уголки глаз, придающие взгляду дерзость. К тому же он не любил шумные компании, поэтому среди участников не привлекал столько внимания, как другие.

Но сейчас, переодевшись в плавки, Фэй Чэн по-настоящему заявил о себе.

Чётко очерченные мышцы пресса, стройное, подтянутое тело — в его юности словно пульсировала сама энергия жизни. Алые волосы, будто языки пламени, разрезали летнюю неподвижность.

В чате трансляции зрители пришли в восторг:

«Фэй, твоё тело — это преступление, я в восторге!»

«Люблю лето!!!»

«Фанаты Фэя ликуют, кто бы мог подумать, что будет такой бонус!»

Пока зрители наслаждались зрелищем... вдруг сидящий неподалёку на шезлонге Цзянь Шанвэнь тихо усмехнулся:

— Фигура у него и правда отличная... Есть на что посмотреть.

Он бросил взгляд прямо в камеру.

Зрители вздрогнули. Среди всех участников именно у Цзянь Шанвэня изначально было меньше всего зрителей, но после утренней выходки его популярность взлетела до миллионов. Правда, после начала шоу интерес постепенно угас, и сейчас в эфире оставалось всего чуть больше сотни тысяч человек — аудитория продолжала снижаться.

Но в этот момент Цзянь Шанвэнь, расслабленно устроившись, вдруг начал болтать со зрителями:

— Фэй — хороший парень. Когда я только пришёл утром, он даже налил мне воды... Как думаете, когда он выйдет из бассейна, может, мне тоже принести ему воды?

Зрители мгновенно напряглись и всполошились:

«Шанвэнь, ты что задумал?!»

«Предупреждаем — не приближайся к нему!!»

«Фэй же в интервью говорил, что ему нравится Вэнь Цзинь!»

«Даже не мечтай, он не примет твоих подачек!»

Зрители уже было решили, что на этом всё — узнав, что Сяо Фэй тайно влюблён в Вэнь Цзиня, Цзянь Шанвэнь, по идее, должен отступить.

Кто бы мог подумать...

— А, разве? — Цзянь Шанвэнь изобразил внезапное озарение, а затем улыбнулся ещё шире. — В таких вещах я, знаете ли, опытен.

Пока зрители ломали голову, в чём именно он «опытен», Цзянь Шанвэнь снова откинулся на шезлонг. На нём была простая жёлтая футболка, а кожа — такая светлая, что под солнцем будто светилась. Устраиваясь поудобнее, он ещё и подмигнул в камеру, беззвучно произнеся губами: «Не волнуйтесь».

Зрители:

«.....»

Стало только хуже!!

Тем более что Фэй Чэн, плавно и чётко проплыв туда и обратно, демонстрировал безупречную технику. В воде он двигался, словно наточенное лезвие — стремительный, напряжённый, полный скрытой силы и почти осязаемой чувственности.

Когда он выбрался из бассейна, с его волос стекали капли воды. Он небрежно провёл рукой по лицу, стряхивая влагу. Алые волосы казались ещё ярче — дерзкие, неукротимые, мгновенно притягивающие взгляды.

Юй Цань с улыбкой сказал:

— Сяо Фэй, ты учишься плавать? У тебя так здорово получается.

Фэй Чэн кивнул — коротко, без лишних слов.

Лицо Вэнь Цзиня сияло восхищением. Он всегда был таким — искренним и горячим в своих эмоциях:

— Фэй Чэн, ты отлично плаваешь! Можно я когда-нибудь буду учиться у тебя?

Фэй Чэн на мгновение замер. Этот с виду дерзкий и колючий парень вдруг заметно покраснел, стоило ему встретиться взглядом с Вэнь Цзинем. Юношеская симпатия редко умеет прятаться — даже если о ней не говорят, она всё равно читается в глазах.

В общем чате зрители окончательно взорвались:

«СЛАДОСТЬ!!»

«Фэй покраснел!!»

«Это так мило, прям запах любви витает!!»

Сам Вэнь Цзинь тоже смутился. Глядя на слегка покрасневшее лицо Фэй Чэна под солнечными лучами, он вдруг опомнился:

— А... хочешь сока? Я принесу.

Фэй Чэн рефлекторно хотел его остановить. После плавания во рту обычно остаётся привкус воды из бассейна — в такие моменты хочется сначала прополоскать рот и выпить простой воды. Но у Вэнь Цзиня не было опыта в заботе о других, и он об этом не подумал.

Он уже собирался принести сок.

И в тот момент, когда Вэнь Цзинь проходил мимо, Цзянь Шанвэнь мягко остановил его, кивнув на стоящую перед ним бутылку минеральной воды:

— Возьми лучше воду. Я ещё не пил.

Вэнь Цзинь, не задумываясь, взял бутылку, улыбаясь так же ярко:

— Спасибо, брат Цзянь!

Цзянь Шанвэнь тихо усмехнулся.

Когда Вэнь Цзинь унёс воду от него и вернулся к Фэй Чэну, Цзянь Шанвэнь лениво перевёл взгляд на чат трансляции — туда, где только что уверяли, что его воду точно не примут — и улыбнулся.

Зрители:

«.....»

Неподалёку Фэй Чэн принял бутылку, сделал глоток, прополоскал рот и, чуть повернув голову, бросил на Цзянь Шанвэня короткий, почти благодарный взгляд.

Улыбка на губах Цзянь Шанвэня стала глубже.

Зрители:

«.....»

Он всё-таки добился своего!!!

Многие фанаты Вэнь Цзиня тут же начали возмущаться: в их глазах поступок Цзянь Шанвэня выглядел подло — он ведь знал, кто нравится участнику, и всё равно лез, перетягивая внимание на себя, словно пользуясь тем, что Вэнь Цзинь слишком добрый и наивный.

Но среди этого шума иногда проскальзывали и более трезвые голоса:

«Это вообще-то романтическое шоу, у всех равные права.»

«Добиваться того, кто тебе нравится — нормально...»

«Если честно... после бассейна реально хочется воды, а не сока.»

В сети про Цзянь Шанвэня говорили всякое: что у него дурной характер и звёздная болезнь, что он человек низких моральных качеств, что он пробивается через постель и цепляется за богатых покровителей, что не уважает других, ищет только лёгкие пути, живёт в отрыве от реальности и вовсе не старается — словом, никчёмный тип.

И всё же...

Этот самый человек способен на такую внимательность к мелочам, способен с улыбкой переносить любые нападки и оскорбления.

Так уж ли он плох на самом деле?

Послеполуденное солнце становилось всё жарче. Немного побыв у бассейна, гости начали расходиться по комнатам отдохнуть. Цзянь Шанвэнь тоже вернулся в свою, и вскоре в дверь постучал сотрудник:

— Господин Цзянь, вам звонит режиссёр.

Цзянь Шанвэнь несколько не удивился. Он взял телефон:

— Спасибо.

Когда сотрудник ушёл, он подошёл к окну, поднёс телефон к уху и лениво произнёс:

— Алло, господин Шэнь?

Сначала с той стороны доносились шаги, шум закрывающейся двери, а затем прозвучал низкий, спокойный мужской голос:

— Как тебе съёмки после вступления в проект?

Цзянь Шанвэнь улыбнулся:

— Замечательно.

— Правда? — в трубке послышался отдалённый шум моря, голос Шэнь И звучал расслабленно.
— Только что я получил сообщения от нескольких инвесторов. Они считают, что твоё присутствие не даёт нужного эффекта.

Цзянь Шанвэнь не удивился. Он прислонился к подоконнику:

— И, вероятно, они бы хотели, чтобы я уже завтра покинул съёмки?

Шэнь И неторопливо произнёс:

— Похоже, встреча с бывшими прошла не слишком удачно.

— Разве это не тот эффект, на который вы рассчитывали? — спокойно ответил Цзянь Шанвэнь.
— Без конфликта и интриги что вы будете снимать?

С той стороны послышался лёгкий, рассеянный смех:

— Я не люблю убыточные проекты. Ты ведь умный человек.

Цзянь Шанвэнь понял — терпение режиссёра на исходе.

— Дайте мне одну ночь, — сказал он. — До полудня завтра я докажу вам свою ценность.

Он знал: если хочет, чтобы Шэнь И оставил его в шоу, нужно показать результат, который тот сочтёт достойным.

И действительно...

— А? — в голосе Шэнь И мелькнул интерес. — И что, пойдёшь уговаривать своих бывших быть к тебе помягче?

Цзянь Шанвэнь тихо рассмеялся:

— Разве такое возможно? Они мечтают, чтобы я исчез уже завтра. Даже если я пойду к ним, они меня не пощадят. Думаю, вы это прекрасно понимаете.

На этот раз Шэнь И действительно удивился:

— Тогда что ты собираешься делать?

Взгляд Цзянь Шанвэня скользнул за окно — к одной плотно закрытой двери.

Он улыбнулся:

— Раз уж режиссёр Шэнь дал мне такой шанс... я, конечно, не могу его подвести. Подготовлю для вас небольшой сюрприз.